

Кира Астина

**БЫВШИЕ. Я от тебя не
откажусь**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К43

К43 **Кира Астина**
Бывшие. Я от тебя не откажусь / Кира Астина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 180 с.

ISBN 978-5-524-00117-7

Мой бывший муж вернулся... и теперь он мой босс.

Мы развелись после его измены с моей лучшей подругой. Я думала, что больше никогда его не увижу. Но судьба решила иначе. Он занимает место директора компании, где я работаю, и первым делом переводит меня на должность своего секретаря.

Уволиться? Отличная идея, если бы не маленький сын, счета и больная мама. Я думала, что Влад забыл меня, что между нами ничего не осталось, кроме прошлого. Но его холодные, синие глаза говорят об обратном. И теперь я не уверена, что он случайно появился в моей жизни.

Хотя мне всё равно. Свежа в памяти сцена его измены. предавший однажды, предаст вновь. А я больше не позволю ему разрушить мою жизнь.

В тексте есть:

Властный герой
Встреча через время
Одержимая любовь

Если история вам нравится, поставьте звёздочку, добавьте в библиотеку и не забудьте подписаться на автора!

ISBN 978-5-524-00117-7

© Lennex Corp, 2026
© Кира Астина, 2026

Кира Астина

**Бывшие.
Я от тебя не откажусь**

УДК 82-3
ББК 84-4
А91

Астина К.

А91 Бывшие. Я от тебя не откажусь / Кира Астина. – М.: Литнет, 2026. – 180 с.

ISBN 978-5-524-00117-7

Мы развелись после его измены с моей лучшей подругой. Я думала, что больше никогда его не увижу. Но судьба решила иначе. Он занимает место директора компании, где я работаю, и первым делом переводит меня на должность своего секретаря.

Уволиться? Отличная идея, если бы не маленький сын, счета и больная мама. Я думала, что Влад забыл меня, что между нами ничего не осталось, кроме прошлого. Но его холодные, синие глаза говорят об обратном. И теперь я не уверена, что он случайно появился в моей жизни.

Хотя мне всё равно. Свежа в памяти сцена его измены. предавший однажды, предаст вновь. А я больше не позволю ему разрушить мою жизнь.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00117-7

© Литнет, 2026
© Астина К., 2026

Глава 1

– Я перевожу тебя на должность секретаря, Алиса.

Стою, как громом поражённая, и тупо моргаю, глядя на бывшего мужа.

Влад Арзамов всё такой же: высокий, мощный, с холодными синими глазами. Чёрные волосы безупречно уложены, загорелая кожа подчёркивает его хищную красоту. Идеальный костюм завершает образ мужчины, привыкшего получать всё, что захочет.

– С какой стати? – сиплю я, отмирая. – Я прекрасно справляюсь и на своей должности.

– Не справляешься, – отрезает Арзамов, и в его взгляде вспыхивает сталь – Характеристика у тебя плохая. Постоянные опоздания, бесконечные отлучки. И твоё бывшее начальство, между прочим, от тебя не в восторге. Говорят, что выполняешь работу на двоечку. Всё это время держали только потому, что в компании острая нехватка кадров.

Сердце гулко стучит в горле, а в ушах начинает звенеть.

– У меня... я...

– Теперь компанией руковожу я, – перебивает Арзамов, садясь в кожаное кресло. – И первым делом я решил провести зачистку среди пустых кадров. И ты, Алиса, первая в очереди на увольнение.

Опускаю взгляд, цепляюсь похолодевшими пальцами за ткань платья.

Я не могу остаться без работы. Не сейчас, когда я отдала Егорку в сад. Если за садик не заплачу на неделю, придётся сына забирать домой. Администрация и так дала мне две недели форы, боюсь, больше они не станут ждать. И няню не нанять, в кошельке мошь поселилась, все деньги ушли на мамины лекарства и оплату сиделки.

Боже, что же делать?

Как некстати появился в моей жизни этот мерзавец!

Мало ему было растоптать меня в прошлом... Но тут и к бабке не ходи, чтобы знать, что он просто решил малодушно мстить, увидев бывшую жену среди работников. Небось гордость вызвала.

Ненавижу. Как же я его ненавижу...

– Хорошо. Секретарём, так секретарём, – решительно заявляю, поднимая на него взгляд. – Заработная плата останется прежней?

– Это всё, что тебя интересует? – усмехается, выгибая смоляную бровь.

Я закусила губу, сверля его мрачным взглядом.

Мне бы продержаться пару месяцев, пока мама не поправится, а там легче станет. Но резюме обновлю уже сегодня. Может, повезёт, и тогда не придётся работать на человека, разбившего вдребзи моё сердце.

– Все мы работаем за деньги, – с пафосом выдавливаю, сцепив пальцы за спиной настолько сильно, что они зазвенели от боли.

– Ты не меняешься, Алиса, – синий взгляд лениво скользит по моему телу. – Всё такая же амбициозная и наивная, верящая в справедливость. Но как была простушкой из глуши, так ею и осталась.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Пусть говорит всё, что угодно. Меня его мнение давно не интересует. В конце концов, какая бы я не была, это не я изменяла ему во время брака. До сих пор в ночных кошмарах снится, как моя лучшая подруга Маша осваивала на нём верховую езду прямо на моих простынях.

– Если это всё, разрешите идти.

– Конечно, иди. И сделай мне кофе.

Замираю и, нахмурившись, едва слышно выдавливаю:

– Что?

– Что такое? – он сузил глаза. – Я снимаю тебя с должности финансового аналитика и назначаю своим личным секретарём. Не думала же ты, что я сделаю тебя обычным офис-менеджером? В конце концов, Алиса, не зря же я платил за твою учёбу, чтобы ты потом

бумажки в приёмной перебирала? Буду выжимать из тебя те самые знания, которыми ты так гордилась.

Его личной секретаршей? Он точно появился в моей жизни, чтобы сделать её невыносимой!

Но если он думает, что выведет меня из равновесия, то крупно ошибается. Бывшие на то и бывшие, что их мнениям грош цена.

– Поняла, – покорно киваю, опуская взгляд. – Кофе сделаю. А сейчас...

– Иди, – бросил Влад.

Рука уже легла на дверную ручку, но его спокойный голос ударил в спину сильнее крика:

– Ещё два опоздания, и можешь искать новую работу.

Я сжала зубы так, что заныла челюсть, и вылетела из кабинета, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью.

Глава 2

Ещё неделю назад Арзамов, я уверена, не знал о существовании нашего провинциального городка, а сегодня он уже директор компании, в которой я работаю.

Наш город маленький, металлургический. С нормальной работой здесь туго, поэтому на свой страх и риск я устроилась в одну из дочерних компаний крупного холдинга, принадлежащего семье моего бывшего мужа. Проработала всего три месяца, пока в один не самый прекрасный день на пороге компании не появился он.

Прежний директор ушёл на пенсию, и акционеры решили прислать из Москвы нового руководителя. Даже в страшном сне я не могла представить, что этим новым директором окажется мой бывший муж, с которым мы расстались на крайне неприятной ноте.

Память тут же отбросила меня в тот день, когда я окончательно решила, что мужчина, которым я жила и дышала, умер для меня.

– Алиса, – рыдала в телефон Маша, – я не хотела, чтобы ты узнала о нас с Владом вот так, ты...

– Не звони мне больше, – пробормотала я помертвевшими губами и закрыла глаза. Тут же вылезла сцена, где люди, которых я считала родными, трахаются, как кролики.

– Прости, я... Я люблю его, понимаешь? Я влюбилась в него ещё до тебя, и...

– Избавь меня от подробностей, – процедила я сквозь зубы, готовясь отключиться.

– Я беременна, Алиса. Беременна от твоего мужа.

Слова, которые раздавили меня. Помню, как в тот вечер я валялась на кухонном полу, заходясь в истерике. Лишь мысль о том, что у меня под сердцем малыш, остановила поток горьких слёз.

Поэтому, когда я увидела бывшего мужа на пороге фирмы, первой мыслью было то, что он каким-то образом узнал о Егорке и приехал

у меня его отобрать. Сердце провалилось куда-то в пятки. Долго сидела в туалете, дрожа как осиновый лист.

К счастью, опасения оказались напрасными. Хотя и звучит невероятно, но Влад действительно приехал только по работе. Если верить словам Тамары Семёновны, кадровички и по совместительству главной сплетницы нашей фирмы, этот лощёный самец пробудет здесь всего пару месяцев, пока не решит все дела, а потом вернётся в Москву.

Её слова меня успокоили... но ненадолго.

Около недели Влад не замечал меня, или делал вид, что не замечал. Мы с ним даже и двумя словами не обмолвились. Я продолжала хмуро пялиться, а он... источать мнимое дружелюбие, знакомясь с руководителями отделов.

Во вторник, на восьмой день своего царствования, он вдруг вызвал меня к себе в кабинет и заявил, что я теперь секретарь.

Признаться, уволиться я захотела сразу, когда только увидела нового директора, но решила подождать. Через неделю заканчивается мой испытательный срок, и заработная плата прибавится на двадцать процентов.

А мне очень нужны деньги. За садик заплатить. Егорку к осени одеть. Оплатить услуги сиделки. За курс физиотерапии для мамы. Я уже молчу о продуктах и коммуналке.

Просто куча расходов.

Поэтому уволиться с гордо поднятым подбородком и засесть дома – не мой вариант.

В крупную компанию, такую, в которой я сейчас работаю, точно не возьмут. Пробовала, знаю. Они не берут тех, кто практически без опыта работы.

На втором курсе я выскочила замуж, после учёбы год искала себя. Удобно искать себя, когда твой муж баснословно богат...

Об этом впоследствии я очень жалела. После развода, когда мои розовые очки сломались стеклом наружу, переехала к маме. Ну а потом почти полтора года просидела в декрете.

Да и декрет, честно говоря, спустил меня с небес на землю. Раньше мне хотелось устроиться в компанию сразу начальницей, а сейчас... сейчас я готова браться за любую работу, лишь бы исправно платили. Я и так, можно сказать, на последних соплях держусь.

Понимаю, что надо увольняться, но боюсь последствий. Чуть-чуть бы продержаться...

Ещё одна веская причина, почему я должна немедленно скрыться с поля зрения Арзамова, уже топает ко мне, смешно переваливаясь и раскрывая пухлые ручки навстречу.

— Мама... — его голосок звучит таким родным и трогательным, что у меня сердце сжимается.

— Зайчик, — подхватываю сына и крепко прижимаю к себе, вдыхая его запах с нотками молока и чего-то тёплого, домашнего. — Как же я скучала.

Егорка заливисто смеётся, но через секунду начинает извиваться, требуя опустить его на пол. Ставлю его на ножки. Мне протягивают его маленький рюкзачок с игрушками и сменкой.

— Как Егорка сегодня себя вёл? — спрашиваю воспитательницу, мельком оглядывая группу.

Интересуюсь неспроста, мой сын самый младший в группе. Ему год и девять месяцев, когда как остальным воспитанникам два годика и выше. Ещё одна уступка, на которую пошла администрация садика.

— Замечательно, — она улыбается. — Поиграл, покушал, поспал. Сегодня был на удивление спокоен.

— Отлично, — выдыхаю с облегчением и беру пухлую ладошку сына. — Спасибо большое. До завтра.

Держа на руках Егорку, стучу в дверь нашей с мамой квартиры. Секунда. Вторая... Минута.

Анна Валерьевна, новая сиделка мамы, не спешит открывать. Тяжело вздохнув, опускаю на пол сына и тянусь к сумочке.

Егорка, радуясь свободе, тут же топает обратно к лестнице, придерживая его за капюшон, продолжая нервно копать в сумке.

Открываю дверь своим ключом, и первое, что бросается в глаза, — распластанная на полу мама, лежащая лицом вниз.

Глава 3

– Не нужно было тебе вставать! – говорю я, вытирая маме лоб мокрой тряпкой, желая сбить температуру, которая неизменно появлялась к вечеру.

Она взглянула на меня исподлобья и буркнула:

– Надоело чувствовать себя овощем. Я тяжело вздыхаю.

Четыре месяца назад мир нашей семьи перевернулся.

Мама возвращалась вечером с работы, когда её на пешеходном переходе сбила машина. Водитель даже не притормозил, просто нажал на газ и скрылся, оставив её лежать на холодном асфальте.

Врачи сказали, что она чудом выжила. Перелом таза, множественные переломы ног и сильное сотрясение. Повреждён позвоночник, и теперь каждое движение даётся ей через боль.

После нескольких операций мама до сих пор прикована к постели. Реабилитация займёт не меньше полугода, а может и дольше. Водителя так и не нашли, камеры не работали, а свидетели запомнили лишь смутный силуэт машины.

– Тебе нельзя даже пытаться двигаться, – отрезала я. – И где Анна Валерьевна? Почему она тебя оставила?

– Да не вставала я, – тяжело вздохнула она, – потянулась за стаканом воды, упала, от боли потеряла сознание. А Аннушку я отпустила, у неё внук заболел, просили из сада забрать.

– И что мешало ей позвонить мне и сообщить о своём уходе? – спрашиваю, поджимая губы.

– Ты и так постоянно отпрашиваешься, Алиса. Это я попросила тебя не беспокоить, – пробормотала она, протянув руки к Егорке. – Солнышко моё, айда к бабе.

Егорка тут же засеменил к ней, скорчив смешную рожицу.

– Как на работе? – спрашивает мама, глядя дрожащей рукой Егорку по голове. – Твой...

– Всё нормально, – вру я.

Зелёные глаза мамы подозрительно сузились.

— Точно? Ты очень нервной стала в последнее время. Не удивительно, конечно. Влад, он...

— Мам, не начинай.

— Я хотела сказать, что ты его сильно любила, и разводились вы с надрывом. Так что неудивительно, что ты сама не своя. Надеюсь, он скоро уедет, и ты сможешь спокойно выдохнуть. Такие, как твой бывший муж, долго не засиживаются в наших местах, им скучно становится.

— Он на пару месяцев, — хмуро говорю, выжимая в маленьком тазике тряпку, — наладит дела и уедет. Мы с ним вообще не пересекаемся по работе, — вру я, морщась. — Так что всё нормально.

Мама, будто не слыша мои слова, устремляет взор в потолок и задумчиво говорит:

— Ирина Борисовна покоя сыну уж точно не даст. В её идеальном роскошном мире, где их семья на вершине пищевой цепочки, все должны быть на своих местах. До сих пор звенит в голове наш последний разговор, в котором она меня обозвала нищенкой подзаборной. Мне тогда дико хотелось наброситься на неё с кулаками, но я подавила в себе этот порыв. Сейчас жалею. Надо было расцарапать её обколотую ботоксом морду.

— Что было, то уже прошло, — со вздохом говорю я, вставая. — Тебе волноваться не о чем. И мне, собственно, тоже.

Мама тяжело вздыхает, отворачивая голову.

Я беру тазик и встаю. Внезапно нога натывается на острый кубик, и я начинаю шипеть от боли.

Ох уж эти производители игрушек. Иногда кажется, что они не игрушки делают, а пыточные снаряды...

— Алиса, — доносится до меня голос мамы, — прости меня. Если бы не моё беспомощное состояние, ты...

— Мама, прекрати, — перебиваю, оборачиваясь. — Не смей винить себя.

С этими словами чуть ли не бегом направилась в ванную, чувствуя, как по щекам текут слёзы.